

Землетрясение в Ташкенте:**«...Если есть - помоги, если нет - помоги!»**

В памяти жителей Ташкента навсегда останется страшная дата – 26 апреля 1966 года. День, когда город едва не был стёрт с лица земли чудовищным землетрясением.

Первый толчок, разбудивший город в пять утра, продолжался всего двенадцать секунд, но успел вызвать бесчисленные разрушения. Рухнуло всё: жилые кварталы общей площадью 2 миллиона квадратных метров, здания государственных учреждений, школы, магазины. Тысячи семей в одночасье лишились крова. От полного уничтожения Ташкент спасло только то, что эпицентр землетрясения находился на глубине семи километров.

«То, что очаг катаклизма находился на глубине 8 километров под землей, и помогло спасти Ташкент от полного разрушения. Тем не менее, зона максимальных разрушений охватила 10 квадратных километров в центре столицы тогдашней Узбекской ССР», – рассказал в своих воспоминаниях советский учёный-сейсмолог, лауреат Государственной премии России В. И. Уломов, в 1966 году руководивший сейсмостанцией «Ташкент».

Но, несмотря на все потрясения, город продолжал жить и работать – потому что на помощь пришёл весь Советский Союз. В первые же дни после землетрясения были установлены палатки для добровольцев, приехавших восстанавливать Ташкент из руин.

«В центре города были сильные разрушения. На улице Карла Маркса, которая сейчас называется Сайилгох, разрушился универсам, на стене которого висели большие часы. Их стрелки оста-

новились на времени землетрясения – 5 часов 23 минуты. Утром уже стало известно, что из Москвы прилетела делегация правительства СССР и ЦК КПСС во главе с Леонидом Брежневым. Было принято специальное постановление оказать всеююзную помощь Ташкенту, а по решению Совета министров Узбекистана управление «Главташкентстрой», где я работала, преобразовали в управление по восстановлению и строительству нового города», – рассказала Т.С. Иванова, в 1967 году награждённая памятной медалью «Строитель Ташкента».

Добровольцы из союзных республик организовали раздачу продуктов. Многие согласились

приютить у себя чужих людей, оставшихся без крыши над головой – 15 тысяч семей переселили в другие регионы страны.

«Помогите Ташкенту! Если лес – помоги, если хлеб – помоги, если есть – помоги, если нет – помоги!» – эти строки Андрея Вознесенского стали призывом. Город превратился во всеююзную ударную стройку. Строители из многих союзных республик возводили новые кварталы, чтобы уже через полгода триста тысяч жителей получили жильё.

Спустя три с половиной года результат превзошёл самые смелые ожидания: восстановив разрушенные дома, строители не остановились на достигнутом. Шаг

за шагом Ташкент из тихого провинциального города превратился в настоящий мегаполис из стекла и бетона. Появились микрорайоны, построенные русскими, белорусами, грузинами, армянами, воплотившие в себе особенности национального колорита. На многих домах сохранились надписи: «Ташкенту от белорусского народа», «Подмосковье – Ташкенту», «Челябинск – Ташкенту», «Алма-Ата – ташкентцам». За десять лет столица Узбекистана выросла в полтора раза.

Ташкентцы с благодарностью вспоминают «народную стройку». Узбекский режиссёр Джасур Исхаков недавно посвятил ей фильм «Столица дружбы и тепла», в котором правдиво показал всё, что было в 1966 году.

Сейчас, в свете происходящего в Иркутской области, нелишним будет и нам вспомнить о том, как по инициативе Л.И. Брежнева и А.Н. Косыгина спасение Ташкента стало поистине всенародным делом. Объ-

единившись и бросив все силы на восстановление столицы Узбекистана, люди смогли добиться потрясающих результатов. Можно ли обещать, что общими усилиями будут восстановлены затопленные города?

Безусловно, и в наши дни немало неравнодушных людей, готовых выступить добровольцами, принять участие в ликвидации последствий наводнения и строительстве новых зданий, помочь продуктами, поддержать материально и морально. Но слова представителей власти о том, что тушить пожары экономически невыгодно, и нежелание предпринять хоть какие-то активные действия, не считая критики коммуниста – губернатора Иркутской области, самоотверженно работающего над ликвидацией последствий стихии, уничтожают самое главное – веру в лучшее. А её восстановить ещё труднее, чем разрушенный город.

Александра Смирнова

Правда о бордюризации Москвы

На протяжении последних лет о нерациональном расходовании средств столичного бюджета написана гора статей. Многие заявляют, что деньги, которые можно было бы направить на развитие социальной сферы, на модернизацию изношенной инфраструктуры, фактически «выбрасываются на ветер». Ведь зачастую качество реализуемого проекта, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Пример с установкой бордюров в Москве прямо свидетельствует об этом.

Недавно средства массовой информации опубликовали заметку о запланированном приобретении столичным правительством на четырёх конкурсах более 940 километров бордюров на общую сумму 2,99 миллиардов рублей. Представители пресс-службы комплекса городского хозяйства Москвы, обосновывая соответствующие действия, заявили, что речь идёт о приобретении качественных материалов для создания эстетического и комфортного общественного пространства. В столичном правительстве полагают, что решение поставленной задачи предусматривает необходимость закупок гранитного бордюрного камня, поскольку он экологичен и долговечен.

Московские чиновники также заявляют, что в 2019 году реализуется самая большая программа благоустройства столичного пространства за всю историю. Однако не слишком ли высокопарное утверждение? Нам пытаются доказать, что в Москве за всю её вековую историю не привиделась в порядок её территория? Как будто при Советской власти не уделялось должного внимания высадке парков, скверов, зелёных насаждений, прокладке и ремонту дорог, установке системы освещения. Напротив, в 1930-е годы полным ходом шла работа по формированию благоприятных условий для жизни москвичей. Причём

работы по благоустройству проводились параллельно с решением социальных и инфраструктурных проблем.

Совершенно иную картину мы наблюдаем в настоящее время. Во-первых, фактически мы являемся свидетелями попыток поставить телегу впереди лошади. Столичная администрация уделяет всё внимание то «озеленению», то «прокладке бордюра», то установке «искусственной подсветки». А как быть с нарастающим социальным проблемами в Москве, с кризисной ситуацией в здравоохранении, в ЖКХ, в транспортной сфере, в экологии? Поэтому простому народу ни холодно, ни жарко от того, будет ли столица покрыта бордюром или нет.

Неимоверное количество финансовых ресурсов уходит на реализацию малозначительной и второстепенной программы.

Более того, в 2016 году многие блогеры на своих интер-

нет-страницах разместили фотографии развалившейся и треснувшей плитки на всём протяжении центральных московских улиц, «реконструкция» которых проводилась в 2014 году. Причём регулярно приходится повторно проводить ремонтные работы участков столичного пространства, где совсем недавно проводились работы по благоустройству.

Во-вторых, ставка на украшение Москвы гранитной плиткой и бетоном дорого обошлась для российской «глубинки». Так, два года назад руководитель столичного департамента капремонта Алексей Елисеев заявлял, будто программа «Моя улица» способствовала возрождению отечественной горнодобывающей отрасли. Какое великое достижение! Только вот представители буржуазной власти ни слова не сказали, что следствием резкого увеличения использования Правительством Москвы гранита для проведения работ по «благоустройству» целый ряд субъектов Российской Федерации начали испытывать дефицит этой горной породы.

Не следует забывать, что капитал стремится к реализации тех проектов, которые сулят ему краткосрочную выгоду. Всё остальное носит для него второстепенный характер. Однако данная политика может обернуться контрпродуктивными последствиями и для народа, и для города в целом, и, как оказалось, для национальной экономики, а следовательно — для национальной безопасности. Подобной ситуации следует положить конец. Решить проблему может только переход к новой модели развития, предусматривающий использование планирования развития городского хозяйства, инфраструктуры и социальной сферы, национализацию базовых отраслей экономики.

(По материалам портала «Свободная Пресса»)